

Ситдыкова Алсу Фоатовна

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БАЗОВОГО КОНЦЕПТА "Т?С" И ЕГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ НА ПРИМЕРЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье приводится анализ степени изученности концепта "т?с" (цвет) в современной филологии, рассматриваются работы исследователей, занимающихся изучением данной проблематики в тюркологии и татарском языкознании. Вместе с тем проводится анализ концепта "т?с" (цвет) в татарской языковой картине мира и исторических изменений, связанных с данным концептом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 163-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Андросова С. А., Синельников Ю. Г. Интенсификаторы в структуре характерологических арготических фразеологизмов французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 39-42.
2. Бегаева О. Е. Качество, свойство, состояние как составляющие категории признаковости // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы междунар. науч. конф. (г. Белгород, 11-13 апр. 2006 г.). Белгород, 2006. Вып. 9. Ч. 1. С. 77-82.
3. Болдырев Н. Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. посвящ. юбилею проф. Н. Н. Болдырева. Тамбов, 2005. С. 16-39.
4. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М. – Л.: Учеб.-педагог. изд-во, 1947. 784 с.
5. Вольф Е. М. Эмоциональные состояния и их предьявление в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов: сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания. М., 1989. С. 55-75.
6. Романов Д. А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирование и системы исследований: (на материале рус. яз.): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Тула, 2004. 48 с.
7. Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки / науч. ред. В. Б. Кашкин. Воронеж, 2003. 272 с.
8. Селиверстова О. Н., Елисеева А. Г., Ишевская О. Н. Семантические типы предикатов в английском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 158-217.
9. Синельникова И. И. Семантические интенсификаторы выражения эмоциональных состояний во французской эмоциональной фразеологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. С. 116-118.
10. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 77-99.
11. Яковлева И. Н. Семантическая категория состояния и средства ее реализации: на материале рус. и англ. яз.: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 170 с.
12. Kémeri S. Promenades d'Anatole France. 1927. 237 p.
13. Sand G. Le Beau Laurence. 1872. 324 p.
14. Simenon G. Le Train de Venise. 1965. 143 p.

**EMOTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS SEMANTICS OF THE FRENCH LANGUAGE
IN STATE CATEGORY PARADIGM**

Sinel'nikova Irina Ivanovna, Ph. D. in Philology
Androsova Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
sinelnikova@bsu.edu.ru; androsova_s@bsu.edu.ru

The authors analyze the linguistic category of “emotional state”, pay special attention to the features inherent in this language category, and their objectivation in the phraseological units of the French language, describe the structure of state category and the features of its elements representation in the French phraseology, and reveal the specificity of intensification implementation in the semantics of emotive phraseological units of the French language in state category paradigm.

Key words and phrases: state category; phraseological unit; emotional state; sign; structure.

УДК 81

Филологические науки

В статье приводится анализ степени изученности концепта «төс» (цвет) в современной филологии, рассматриваются работы исследователей, занимающихся изучением данной проблематики в тюркологии и татарском языкознании. Вместе с тем проводится анализ концепта «төс» (цвет) в татарской языковой картине мира и исторических изменений, связанных с данным концептом.

Ключевые слова и фразы: концепт; когниция; лексико-семантическое поле; концепт цвета; татарская языковая картина мира; концепты в тюркологии; цветообозначения; колоративы.

Ситдыкова Алсу Фоатовна

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
sitdikovaa@gmail.com*

**К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БАЗОВОГО КОНЦЕПТА «ТӨС» И ЕГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
НА ПРИМЕРЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

В процессе познавательной деятельности человека (когниции), связанной с необходимостью отождествлять и различать объекты, формируются концепты. Система концептов образует картину мира, характерную для определенной группы людей. В Кратком словаре когнитивных терминов дается следующее определение:

«Концепт – оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [9, с. 90].

Современная лингвистика выделяет два основных направления, или подхода, к пониманию концепта: лингвокультурологическое и когнитивное. С точки зрения лингвокультурологического подхода, концепт рассматривается в качестве посредника между словами и действительностью. При рассмотрении концепта с данной точки зрения культура и язык понимаются как совокупность концептов и отношений между ними. По мнению Ю. С. Степанова [17], Г. Г. Слышкина [8, с. 75-80], концепт трактуется как основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Ученые придерживаются мнения, что при рассмотрении различных сторон концепта внимание должно быть обращено на важность культурной информации, которую он фиксирует.

Приверженцы когнитивного подхода к пониманию и изучению природы концепта относят его к явлениям ментального характера. Е. С. Кубрякова в изучении концепта основывается на мыслительной способности человека, тем самым, определяя его как глобальную мыслительную единицу [11].

Концепт всегда соотнесён с определённой областью знаний, то есть с конкретным тематическим полем, а следовательно, непосредственно связан и с семантическим полем. Концепты, рассмотренные в различных сферах деятельности человека, обладают разными характерными особенностями, так как в них включаются только существенные для данной области качества и свойства предмета.

Существуют различные подходы к определению структуры концепта, однако наиболее популярной и общепризнанной в современной науке остается точка зрения Ю. С. Степанова. Согласно ей, особая структура концепта включает в себя:

- основной (актуальный) признак;
- дополнительный (пассивный, исторический) признак;
- внутреннюю форму (обычно не осознаваемую) [17, с. 53].

При изучении теорий структуры концепта следует обратить внимание на точку зрения В. И. Карасика, который, основываясь на теории Ю. С. Степанова, предлагает рассматривать слои концепта «как отдельные концепты различного объема, а не как компоненты единого концепта» [7, с. 3]. Ученый выделяет **активный слой** – «основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него» [Там же], **пассивные слои** – «дополнительные признаки, актуальные для отдельных групп носителей культуры» [Там же], а внутреннюю форму концепта относит к детерминирующим его культурным элементам [7].

Другая теория, описывающая структуру концепта, в качестве центра концепта рассматривает его культурную значимость. Авторы теории мотивируют подобный выбор ядра концепта тесной связью, существующей между оценочными предикатами культуры и феноменами, формирующимися на их основе. Таким образом, существование различных подходов к выделению составных частей лингвокультурного концепта обусловлено в первую очередь его многомерностью. Концепт, являясь сложным ментальным комплексом, включает в себя не только смысловое содержание, но и оценку носителя языка, характеризующую данный объект и его составные части: общечеловеческую, национально-культурную, социальную, групповую, индивидуально-личностную и др. [14, с. 54-55].

В конце XIX – начале XX в. исследователи впервые заинтересовались изучением закономерностей семантических связей между языковыми явлениями; одним из ученых, развивавших данное направление в то время был Р. Мейер, который выделил 3 типа семантических полей: естественные, искусственные, полусинтетические. В своих работах он рассматривает семантический класс как «упорядоченность определённого числа выражений с той или иной точки зрения», т.е. с точки зрения какого-либо одного семантического признака, который автор называет «дифференциальным фактором» [27]. Большой вклад в теорию лексико-семантических полей внес также немецкий ученый Й. Трир, который разделил понятия «лексического» и «понятийного» поля, а также структурировал состав их составных элементов [28].

Наряду с понятием концепта одним из основных инструментов изучения языковой картины мира является семантическое поле. Это сложное многофункциональное образование, и в современном языкознании не существует единого определения, наиболее полно характеризующего данное понятие. Впервые понятие «семантическое поле» было предложено в статьях Й. Трира и Г. Ипсена [26] и в дальнейшем получило развитие в работах Л. М. Васильева [3], И. М. Кобозевой [9]. Поле – это совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [24].

Семантическая структура поля характеризуется следующими составными частями:

1. ядро семантического поля представляет собой гиперсему – семантический компонент высшего порядка, организующий вокруг себя семантическое развертывание поля;
2. центр поля состоит из единиц, имеющих интегральное, общее с ядром и остальными единицами дифференцирующее значение;
3. периферия поля включает единицы, наиболее удаленные в своем значении от ядра, связанные с ним только потенциальными или вероятностными семантическими отношениями. Как правило, периферийные единицы поля вступают в контакт с другими семантическими полями, образуя лексико-семантическую непрерывность языковой системы [1].

Основными признаками семантического поля являются следующие характеристики.

1. Для любого носителя языка семантическое поле является интуитивно понятным на подсознательном уровне и ассоциируется в его сознании с определенными реалиями.

2. Любое семантическое поле может быть рассмотрено в качестве независимой подсистемы языка.
3. Между единицами семантического поля существуют определенные системные семантические отношения.
4. Языковая система образуется на основе семантических полей и их взаимосвязи [24].

В современной лингвокультурологии получили распространение три основных подхода к определению сущности и структуры семантического поля: синтаксический, ономазиологический и семасиологический. Синтаксический подход является наиболее емким из вышеперечисленных подходов, так как он объединяет семантический аспект и парадигматические связи для всех лексических единиц в рамках поля в единое целое. Сущность ономазиологического подхода к изучению структуры поля состоит в использовании принципа системности языка в качестве основного инструмента исследования. Данный принцип заключается в группировке лексических единиц соотносимых с одним общим понятием и характеризующихся сходными семантическими и функциональными признаками. Семасиологический подход в изучении семантических полей характеризуется установлением сложных парадигматических связей между словами внутри поля, определением семантической структуры слов с широкой семантикой, формированием полевых систем. При использовании данного подхода в центре семантических полей, как правило, оказываются слова с широкой семантикой, а образующиеся на его периферии группы слов состоят из единиц с близкой семантикой. Е. А. Кудинова в своей статье «Концепт и его соотношение с лексико-семантическим полем», рассмотрев взаимосвязь концепта и лексико-семантического поля, приходит к выводу о том, что «под лексемой понимается семантическое содержание в лексической форме, которая раскрывается в словарной статье, а под концептом – когнитивное содержание в той же лексической форме» [12, с. 48-50].

Теоретические аспекты проблемы концепта в тюркологии на данный момент мало изучены, однако существует довольно большое количество работ, посвященных практическому анализу отдельно взятых концептов в различных тюркских языках и сопоставительному анализу структуры и содержания концептов на материале различных языков (как правило, русского и английского). Имеются отдельные разработки, исследования, ведущиеся обособленными группами ученых, но на сегодняшний день не существует фундаментальных научных работ в данном направлении, которые могли бы стать инструментарием для последующего глубокого исследования концептов в тюркских языках. Так, в диссертации «Национально-культурная специфика реализации концепта “гостеприимство”»: на материале казахского, русского и английского языков» С. С. Жабаевой рассматриваются особенности языкового отображения концепта «гостеприимство». На основе выделения концептосфер и их сопоставительного анализа формируется национально-культурная специфика каждого из изучаемых языков [5]. В исследовательской работе Л. Ю. Султановой «Концепт “время” в кумыкской и русской языковых картинах мира» автор изучает темпоральную лексику кумыкского и русского языков [18].

В современных исследованиях по концептологии внимание акцентируется на антропоцентрическом направлении формирования концептов. Так, Р. Р. Замалетдинов говорит: «Отличительной особенностью концептуальных систем тюркских языков является, например то, что в процессе семантического словообразования чрезвычайно активно задействован человек, очень часто используются соматизмы – слова, называющие части тела человека» [6, с. 59-60].

Особое место в изучении цветовых обозначений занимает исследование «Семантика цветообозначений в тюркских языках» А. Н. Кононова. Автор детально исследует семантику цветообозначений, анализируя их функционирование в различных группах лексики, в том числе в этнонимах, топонимах, личной и нарицательной ономастике [10].

В последние годы в татарской филологии наблюдается актуализация исследований, посвященных изучению концептов или ключевых концептов татарской языковой картины мира. В связи с этим необходимо отметить монографическое исследование Р. Р. Замалетдинова [6], а также исследования А. Ш. Васильевой [2], Л. Х. Шаяхметовой [23] и др. В научных трудах этих авторов приводится подробный комплексный анализ различных отдельно взятых концептов татарского языка, представляющих, по мнению исследователей, ценность для характеристики лексического пространства татарского языка.

Согласно утверждению Р. Р. Замалетдинова, в любой языковой картине мира к ключевым концептам относится концепт «человек» и на основе этого концепта выстраивается лексико-семантическая система языка. Это связано с тем, что в любом языке отражение культурных ценностей происходит непосредственно через восприятие их человеком и его отношением к реалиям языка. Автор в качестве ключевых для татарского языка выделяет следующие концепты: *сагыш* ‘грусть’, *моң* ‘печаль’, *йорт*, ‘дом’, *гаилә* ‘семья’, *ана* ‘мать’, *ата* ‘отец’, *жәң* ‘душа’, *күңел* ‘душа’, *йөрәк* ‘сердце’, *зиһен* ‘разум’ [6].

Для любой языковой картины одним из основных концептов является концепт цвета, так как визуальное восприятие является одним из важнейших каналов входящей информации для человека. Концепт цвета в татарском языке в когнитивном плане практически не изучен, хотя лексемы цветообозначений издавна привлекали внимание исследователей из разных областей науки. Будучи ключевыми концептами, цветообозначения во всех языках представляют собой лингвокультурологические знаки большой смысловой емкости и национальной специфичности.

Говоря об изучении цветообозначений татарского языка, в первую очередь, необходимо упомянуть о трудах крупнейшего ученого в области истории татарского литературного языка Вахита Хакова. В работе «Язык – зеркало истории» автор приводит некоторые примеры использования слов-цветообозначений в древнетюркском языке VI-IX вв.: *ак* ‘белый’, *кара* ‘черный’, *йашыл* ‘зеленый’, *көк* ‘синий, голубой’, *кызыл* ‘красный’, *бөз*, (*бүз*) ‘пепельный’, *сарыг* ‘желтый’ [21, б. 33]. Говоря о различных периодах развития татарского языка, автор неизменно обращает внимание на семантику слов-цветообозначений, преобладавших в речи носителей языка этого времени.

Первой исследовательской работой, в которой упоминаются непосредственно цветовые понятия и категории татарского языка, можно назвать статью Х. Р. Курбатова, опубликованную в 1976 году [13]. Автор сравнивает семантику желтого цвета в жизни соседствующих татарского и чувашского народов. К этому же периоду относится и работа Ф. С. Сафиуллиной, которая, исследуя этимологию татарских слов, обращается и к происхождению цветообозначения *кызыл* 'красный'. Автор указывает, что первоначально слово «кызыл» обозначало огонь, а позже стало использоваться как колоратив [15, б. 25]. Необходимо отметить, что эти труды являются первой попыткой научного исследования цветообозначений татарского языка.

Использование цветообозначений татарского языка в XIX веке изучено в статье А. Ш. Юсуповой [25]. В настоящее время отдельная группа исследователей занимается сопоставительным изучением цветообозначений. К примеру, Л. А. Усманова (2009 г.) в своей работе рассматривает функциональные особенности цветообозначений красного тона в русской и татарской литературах начала XX века [20]. Г. З. Габбасова в своей работе «Цветообозначение в татарской художественной речи» (2005 г.) анализирует роль категорий и наименований цвета в татарской литературе [4].

В Толковом словаре татарского языка под редакцией Ф. А. Ганиева дается следующее определение слову «төс»: 1. 1) особенность отражения света физическими телами; световой тон физического тела. 2) лицо; облик; вид; 3) общий вид; 4) *перен.* тон, образ; 5) память, реликвия; 2. *в качестве предиката* подходящий, достойный, соответствующий [19]. Комплекс значений слова «төс» свидетельствует о наличии широкого спектра значений у данного концепта, которые характеризуют не только цветообозначения, но и другие аспекты визуальной перцепции. Однако основным в современном татарском языке для него остается значение цвета, которое подкрепляется следующими производными «төс»: *төслек* 'цветность', *төслөч* 'краситель' *төслер* 'оттенок', *төссезлек* 'бесцветность', *төстәшлек* 'сходство по цвету', *төсләнеш* 'принимать определенный оттенок', *төслә* 'цвета, как, цветной, яркий', *төссез* 'бесцветный', *төслерсез* 'без оттенка', *төстәш* 'одноцветный', *төслерлә* 'с оттенком, сходный', *төсләләнү* 'принимать определенный цвет', *төсләләнү* 'просматриваться', *төслерсезләнү* 'становиться невыразительным', *төссезләнү* 'обесцветить', *төссезләнү* 'обесцвечиваться', *төстә* 'в цвете', *төстәге* 'в цвете', *төс-баи* 'внешний вид', *төс-бит* 'внешний вид', *төс-буи* 'общий вид' [Там же, б. 595-596]. Общей характеристикой производных в данном случае является их непосредственная связь с визуальными аспектами восприятия мира человеком; из них следует, что для татарской языковой картины мира концепт цвета включает не только отдельные цветообозначения, но и иные понятия, обозначающие внешний вид, внешнее сходство, изменения цвета и внешнего вида, а в отдельных диалектах –лицо, рисунок.

Другой важной особенностью концепта «төс» в татарском языке является способность отражать внутренние эмоциональные переживания человека, которая наиболее отчетливо прослеживается при анализе фразеологических единиц. Например, такие понятия как *төс бозу* 'нахмуриться', *төс бозылу* 'измениться в лице, скривить рожу', *төс качу* 'измениться в лице', 'побледнеть', *төс салу* 'лицо поблекло', *төс керү* 'выглядеть лучше' [16, б. 249] явно свидетельствуют о внешних изменениях в образе человека, связанных как с его внутренним состоянием, так и с внешними факторами. В данном случае концепт цвета непосредственно включает в себя сегмент белого цвета, проявляющегося в значениях фразеологизмов со значением бледнеть, терять цвет по отношению к цвету кожных покровов. Возможно, подобные исторические смысловые ассоциации связаны с тем, что изначальным значением концепта цвета были не различные цвета, а наличие параметра цветности, которое противопоставлялось его отсутствию – бесцветности, т.е. цветовой неопределенности. В данном контексте допускается рассмотрение слова *ак* 'белый' в значении антонима слова «төс», соответственно, произошла подмена понятий и модификация исходного значения. Подтверждают эту гипотезу и данные «Словаря синонимов татарского языка», в котором в качестве синонимов к фразеологизмам «төс калмау», «төс китү», «төс салу» (побледнеть) приводится слово «агарыну» (побелеть) [22, б. 220], таким образом, отсутствие цвета (бесцветность) и белизна приравниваются к синонимическим понятиям, выявляя явление ложной синонимизации.

Большое значение при анализе цветовых концептов имеет рассмотрение символических и смысловых аспектов слов-цветообозначений, так как они характеризуют этимологические значения и изменения, произошедшие в языковой картине мира татарского языка. Невозможно выделить отдельную ассоциацию понятия «төс» – цвета как такового, можно сказать лишь о том, что он обозначает наличие цвета, поэтому в данной статье приводится краткий очерк смысловой нагрузки различных цветовых наименований. Самым читаемым и священным цветом исторически считался зеленый, знак особого отличия у всех мусульманских народов, известно даже, что на многих землях, завоеванных турками, христианам запрещено было носить одежду зеленого цвета. Он символизировал гармонию, молодость, единение с природой. Белый цвет также считается одним из основных цветов ислама и традиционно ассоциируется с чистотой, невинностью; показателен в этом отношении тот факт, что новорожденного ребенка у татар было принято заворачивать в чистый белый кусок холста. В сочетании с зеленым цветом часто использовался желтый, символика которого претерпела существенную эволюцию в татарском языке: в древние времена этот цвет был символом печали, горя, измены, но в настоящее время он также олицетворяет собой свет (по аналогии с солнцем), достаток и богатство. Семантика синего цвета в культуру татарского народа пришла из языческих верований: синий – цвет неба, Тенгри, в татарской поэзии его использование часто олицетворяет собой образы красоты, счастья, мечты, богатого внутреннего мира – как правило, чаще встречался в одежде представителей знати. Наряду с зеленым и синими цветами, одними из наиболее употребляемых цветов были различные оттенки красного и коричневого. В поэзии и художественной литературе употребление красного цвета часто связано с сильными личностями, эмоциями, любовью.

На основе изученных материалов можно сделать вывод о том, что концепт «төс» в татарском языке характеризуется не только семантическим полем цветообозначений, но и во многом определяет собой любые факторы визуального познания мира. Для более подробного анализа, безусловно, необходимо рассмотрение отдельных его компонентов и примеров употребления в литературе и народной устной речи. Изучение данного концепта играет исключительно важную роль в изучении татарской языковой картины мира, так как это один из многогранных и разноплановых концептов, он включает в себя множество различных цветовых наименований и иных дериватов.

Цветообозначения являются очень важной составляющей любой культуры, они эпизодически исследуются в различных научных трудах, посвященных различным сферам жизни, пожалуй, ни одна фундаментальная работа в области татарской филологии не обходится без упоминания роли цветообозначений в татарском языке, однако до сих пор практически не существует базового исследования, посвященного именно цветообозначениям. В данной статье сделана попытка анализа степени изученности концепта «төс» в татарском языкознании и намечены первые шаги по пути дальнейшего исследования цветового пространства и составляющих его отдельных микроконцептов в татарском языке. Концепт цвета в татарском языке олицетворяет собой не только совокупность различных колоративов, но и характеризует различные виды и аспекты визуальной информации, и отражение физических и внутренних эмоциональных состояний человека. Дальнейшее изучение цветовой концептосферы татарского языка предполагается как в плане исследования структуры, так и смысла концептов цвета с целью создания целостной картины языкового пространства.

Список литературы

1. **Бондарко А. В.** Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 2005. 480 с.
2. **Василова А. Ш.** Лингвокультурный концепт «сагыш» (тоска) в татарской языковой картине мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 22 с.
3. **Васильев Л. М.** Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1990. 176 с.
4. **Габбасова Г. З.** Цветообозначение в татарской художественной речи // Язык и литература в поликультурном пространстве: материалы региональной научно-практической конференции. Бирск: БирГПИ, 2005. Вып. 2. С. 23-28.
5. **Жабаева С. С.** Национально-культурная специфика реализации концепта «гостеприимство»: на материале казахского, русского и английского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004. 26 с.
6. **Замалетдинов Р. Р.** Татарская культура в языковом отражении. М. –Казань: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС; Магариф, 2004. 239 с.
7. **Карасик В. И.** Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград – Архангельск, 1996. 290 с.
8. **Карасик В. И., Слышкин Г. Г.** Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75-80.
9. **Кобозева И. М.** Семантико-функциональные поля в лексике и грамматике. Л., 1990. 129 с.
10. **Кононов А. Н.** Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. Ленинград: Наука, 1975. 179 с.
11. **Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.** Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
12. **Кудинова Е. А.** Концепт и его соотношение с лексико-семантическим полем // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 48-50.
13. **Курбатов Х. Р.** Халык жырларының поэтикасы // Татар теле һәм әдәбияты. Казань: 1976. Вып. 5. 294 с.
14. **Маслова В. А.** Введение в когнитивную лингвистику: учеб. Пособие. Изд-е 3-е, исправ. М.: Флинта; Наука, 2007. 296 с.
15. **Сафиуллина Ф. С.** Башы бер, мәгънәсе мең... // Тел дигән дәрҗә бар... Казань: Тат. кит. нәшр., 1979. 136 б.
16. **Сафиуллина Ф. С.** Татарча-русча фразеологик сүзлек. Казан: Мәгариф, 2001. 335 б.
17. **Степанов Ю. С.** Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
18. **Султанова Л. Ю.** Концепт «время» в кумыкской и русской языковых картинах мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 23 с.
19. **Татар теленең аялтамлы сүзлеге.** Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2005. 848 б.
20. **Усманова Л. А.** Функциональные особенности цветообозначений в русском и татарском языках (на материале языка художественных произведений) // Научный Татарстан. Казань, 2009. № 1. С. 182-186.
21. **Хаков В. Х.** Тел-тарих көзгесе. (Татар әдәби теленең үсеш тарихыннан). Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 295 б.
22. **Ханбикова Ш. С., Сафиуллина Ф. С.** Татар теленең синонимнар сүзлеге. Казан: «Хәтер» нәшрияты, 1999. 256 б.
23. **Шаяхметова Л. Х.** Концепт «ут» и его отражение в лирике Р. Миннуллина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 27 с.
24. **Щур Г. С.** Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 255 с.
25. **Юсупова А. Ш.** Лексика самоучителей татарского языка для русских XIX века / Казанский государственный университет. Казань, 2002. 220 с.
26. **Ipsen Gunther.** Der alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft / Johannes Friedrich, Johannes B. Hofmann (eds.). Festschrift für Wilhelm Streitberg, 200–237. Heidelberg: Winter, 1924.
27. **Meyer R. M.** Bedeutungssysteme // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. Göttingen, 1910. Bd. 43. H. 3-4.
28. **Trier J.** Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Die Geschichte eines sprachlichen Feldes. Heidelberg, 1931. Bd. 1. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. 279 S.

ON DEFINITION OF BASIC CONCEPT “TƏS” AND ITS SEMANTIC FIELD BY THE EXAMPLE OF COLOUR NAMING IN THE TATAR LANGUAGE

Sitdykova Alsu Foatovna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
sitdikovaa@gmail.com*

The author presents the analysis of knowledge base degree of the concept “təs” (colour) in modern philology, considers researchers’ works involved in the study of this problematic in the Turkic philology and Tatar linguistics, and along with it conducts the analysis of the concept “təs” (colour) in the Tatar language picture of the world and historical changes associated with this concept.

Key words and phrases: concept; cognition; lexical-semantic field; concept of colour; Tatar language picture of the world; concepts in Turkic philology; colour naming; colourative.

УДК 811.511.151

Филологические науки

В статье рассматриваются способы контекстуальных трансформаций коммуникативных фразеологических единиц с компонентами-зоонимами в марийском языке. Анализируются лексические и грамматические преобразования с учетом их влияния на семантическую структуру исследуемых фразеологизмов. Приводится классификация типов контекстуальных изменений коммуникативных фразеологических единиц.

Ключевые слова и фразы: трансформация; коммуникативная анималистическая фразеологическая единица; зооним; контекст; семантика; структура.

Соколова Марина Валерьевна

*Марийский государственный университет
marinuk.sokolova@yandex.ru*

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА[©]

Цель статьи – охарактеризовать контекстуальные трансформации анималистических фразеологических единиц (далее – ФЕ) марийского языка в произведениях художественной литературы. В работе рассматриваются коммуникативные фразеологические единицы (далее – КФЕ). Под трансформацией фразеологизма понимается его структурное или семантическое преобразование, отличное от нормы, зафиксированной в словаре [16, с. 7].

Материалом для исследования послужили 200 фразеологизмов, отобранных из прозаических и драматических произведений марийских писателей – В. Сапаева [15], С. Чавайна [19], В. Юксерна [20; 21], Я. Ялкайна [22] и др. Количественная доля КФЕ составила 48,5% от общего числа рассмотренных выражений. Нормативные свойства выбранных языковых единиц были проверены на основе сопоставления с ФЕ, зафиксированными в лексикографических источниках марийского языка [5; 6; 9; 10].

Коммуникативным фразеологизмам характерна высокая степень абстракции обозначаемых понятий, что предполагает контекстуальную реализацию переосмысленного значения исследуемых фразеологизмов, хотя нередко значение его составных компонентов может способствовать буквальной интерпретации высказывания в целом [3, с. 34].

Рассматриваемые ФЕ обладают усложненными семантической и грамматической структурами и подвергаются контекстуальным трансформациям чаще фразеологизмов других типов, что объясняется их многокомпонентностью. Необходимо заметить, что 49,5% рассмотренных КФЕ включаются в контекст отдельными предложениями без каких-либо изменений и часто используются наряду с такими вводными словами и конструкциями, как *калык манмыла* «как говорят в народе», *тошто ен манмыла* «как говорили предки», *манеш калык* «говорит народ», *маныт* «говорят», *манмыла* «как говорится», *арам огыл калык ойла* «недаром в народе говорят» и т.д.

Проанализированный материал позволил классифицировать типы трансформаций КФЕ и способы их реализации в контексте марийских художественных произведений. В первую очередь контекстуальные изменения фразеологизмов затрагивают их грамматическую структуру. В частности, это выражается в морфологических преобразованиях, которые происходят в рамках узального использования ФЕ. Выявленные лексико-морфологические варианты составных компонентов ФЕ не нарушают структурно-семантическую целостность устойчивого оборота. Проведенное исследование показало, что при использовании фразеологизмов в контексте, в отличие от их презентации в словарях, обнаруживаются следующие морфологические изменения в их составе: